МАКСИМ ХАМОЯН

К СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ПАРЕМИОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ КУРДСКОГО ЯЗЫКА)

Состав паремиологизмов языка представляет собой отдельную, самостоятельную языковую подсистему, подлежащую всестороннему исследованию в качестве предмета особого раздела теории языка — паремиологии[1].

Главная проблема последней как зарождающегося раздела науки о языке — разработка ее основ: определение ее объекта и объема, методов и аспектов исследования, а также установление принципов создания классификационной системы паремиологизмов, способной послужить объективной основой разработки паремиологической теории.

Исследование паремиологизмов в их связях с породившей их социальной потребностью приводит к выявлению у них особого лингвистического назначения в языковой системе и специфической структурно-семантической модели их образования[2]. Согласно этой модели, описание которого содержится в отдельной работе автора[3], логико-семантическая структура паремиологизмов в ее полном, развернутом виде состоит из следующих трех разных по природе семантем:

(1) собственно паремиологической семантемы в виде умозаключения о социальной закономерности, из потребности в объективации которого образуются паремиологизмы;

(2) семантемы — следствия в форме суждения о частном проявлении социальной закономерности, находящегося с умозаключением в причинно-следственных отношениях и

(3) семантемы — аналога в форме суждения о некоторой внесоциальной закономерности, находящегося с семантемой — следствием в отношениях сравнения — уподобления — отождествления. Из этих трех семантем собственную материальную оболочку в структуре предложения имеет только семантема - аналог. Их можно проил-

люстрировать, в частности, на примере логико-семантической структуры паремиологизма ji serk qijike reşeqelî çênabe:

"(1) Ничтожный человек из себя ничего не представляет (умозаключение об общей социальной закономерности);

(2) (Поэтому) из ничтожного человека ничего значительного не получается (суждение - следствие);

(3) (Подобно тому как) из головы кыжика (грача) каурма не делается (суждение — аналог — сравнение) + материальная оболочка предложения — сцепление компонирующих слов".

Аналогичную логико-семантическую структуру в одном из двух функционирующих проявлений ее[4] обнаруживают все остальные паремиологизмы языка. Строго установленный состав семантем и взаимообусловленность между ними в этой логико-семантической структуре представляют возможность через грамматическую структуру паремиологизмов определить характер их семантем — умозаключений, а через характер семантем — умозаключений — тип их грамматической структуры. В обоих случаях выделяется типология суждения — аналога, через которую прокладывается путь к типологии суждения о социальной закономерности и умозаключения и, тем самым, к типологии самих паремиологизмов как таковых. Обусловленность характера суждения — аналога в соответствующей материальной оболочке характером суждения о социальной закономерности и зависимость присутствия последнего в логико-семантической структуре паремиологизмов от умозаключения лежат в основе дифференциации паремиологического состава языка на структурно-семантические типы: относящиеся к каждому из них паремиологические единицы возникают в качестве единиц, обладающих одной и той же грамматической структурой (при различиях в лексическом наполнении последней) и общей, категориальной, дифференцирующей семантемой — умозаключением (при различиях в частных проявлениях этого умозаключения). Эта дифференциация паремиологических единиц, отражающая реальную картину паремиологической подсистемы языка со всеми присущими ей особенностями, впервые обнаружена в результате анализа паремиологического материала курдского языка. Она отличается от существующих в литературе по паремиологии других языков классификационных систем тем, что основана на единстве формально-смысловых особенностей комплексной организации паремиологизмов, образованных (и образующихся) по единой паремиообразовательной модели, лежащей в основе системности паремиологии, состоящей из подсистем или микросистем, характеристика которых следует ниже. Однако, прежде чем проиллюстрировать их, заметим, что состав структурно-семанти-

ческих типов паремиологизмов отражает систему социальных закономерностей не полностью. Она представляет лишь отдельные, наиболее выделяющиеся из них или их отдельные участки в системе. В зависимости от этого последовательная типологическая дифференциация социальных закономерностей остается не выявленной, а в соответствии с этим сама типологическая классификация паремиологизмов оказывается несколько разрозненной. В ней одни структурно-семантические типы представлены не более двадцатью паремиологизмов, другие значительно малочисленны. Некоторые из них представлены одним или двумя примерами, которые значительно расширяют границы классификационной системы, придавая ей оттенок некоторой расплывчатости, бессистемности.

Состав структурно-семантических типов паремиологизмов курдского языка чрезвычайно богат и разнообразен. Из них, однако, в ограниченных рамках настоящей статьи представляются лишь некоторые наиболее распространенные и продуктивные. В их число входят:

1. Паремиологизмы с общей типовой семантемой, констатирующей невозможность существования явления без составляющей его части: Cot bê ga nabe ("Пахания без быков не бывает"), mal bê mezin nabe, ("дома без главы не бывает"), mal bê jin nabe ("дома (семьи) без женщины не бывает"), avayî bê stûn nabe ("дома (здания) без столбов не бывает") и т.д.

2. Паремиологизмы с общей типовой семантемой "явления без сопутствующих его или изначально присущих ему и/или отрицательно характеризующих его особенностей, пороков не бывает": gund bê se nabe ("деревни без собак не бывает"), merî bê dijmin nabe ("человека без врагов (недоброжелателей) не бывает"), baxçe bê gul nabe ("сада без роз не бывает"), mêşe bê wawik nabe ("леса без шакала не бывает"), mal bê mişk nabe ("дома без мышей не бывает") и т.д.

3. Паремиологизмы с общей типовой семантемой, отражающей обязательное сосуществование в явлении положительных и отрицательных, негативных сторон; положительное без свойственных ему негативных особенностей не существует: Gul bê stri nabe ("Розы без ключков не бывает"), masî bê dasî nabe ("рыбы без косточки не бывает"), zebeş bê dendik nabe ("арбуза без косточки не бывает"), merî bê reng nabe ("человека без фокусов не бывает") и т.д.

4. Паремиологизмы с типовой семантемой "явления без порождаемых им и сопровождающих его особенностей (последст-

вий) не бывает": bazirgan bê deng nabe ("Каравана без шума (звуки) не бывает"), mal bê qirqir nabe ("дома (семьи) без шума не бывает"), Şîn bê giro nabe ("Траура без плача не бывает"), agir bê dû nabe ("огня без дыма не бывает"), Şer bê kuştin nabe ("войны без убийств не бывает") и т.д.

5. Паремиологизмы с типовой семантемой, отражающей качественную характеристику объекта, его физические, морально-этические и психофизические особенности: jin k'ilîta serê mêre ("женщина (жена) — наставник мужчины (мужа) (ключ от его головы (разума))") jin stûna malêye ("женщина опора семьи (столб дома, на который опирается потолок)"), jin kanîya jiyîneye ("женщина источник жизни"), jin p'arsûa xare ("женщина кривое ребро (никогда не прямится, не станет искренней, преданной)"), Sebir sikana merîyaye ("терпение — надежда человека"), xîret k'ubarîya mêraye ("честь — гордость мужчин"), zaro emîse malêne ("дети — фрукты дома (семьи)") и т.д.

6. Паремиологизмы с типовой семантемой, отражающей неизменчивость, стабильность состава явлений, непревращаемость их в явление другое, противоположное им по своим качествам: Xûn nabe av ("кровь водой не станет (родной человек не станет чужим, останется родным всегда)"), Dil nabe kevir ("сердце не станет камнем (любящий (любимый) человек не станет нелюбящим (нелюбимым))"), Ocax nabin bûcax ("Очаги не станут руинами (настоящая, благоустроенная семья (очаг) не станет развалиной, сохранит свое существование, свое достоинство)"), Gur nabe temazix ("волк не станет домашним скотом (чужой не станет родным, его нужно остерегаться)") и т.д.

7. Паремиологизмы, объединяющиеся общей типовой семантемой "социальное явление порождает (вызывает, приносит) адекватное, аналогичное, тождественное себе явление", выступающее его умозаключением. Умозаключение, выражаемое такими паремиологизмами, построенными по модели" "А порождает А", нередко расширяется в структуре, отражая корреляцию двух умозаключений, образующих схему "А порождает А, а Б порождает Б": Qençî qencîye tîne ("Добро (доброе отношение) порождает добро (доброе отношение)"), de'w de'we tine ("война (ссора, спор) порождает войну (ссору, спор)"), Şayî Şayê tîne ("веселье порождает веселье"), gilî gilya tine ("слова (разговоры) порождают слова (разговоры)"), Gul gula tîne ("радость (веселье, дружеские отношения) порождает радость, букв. Роза приносит розы"), p'ere p'era tine

("деньги (капитал) порождают деньги (капитал)"), hurmet hurmetê tîne, bêhurmetîjî —bêhurmetîye ("уважение порождает уважение, а неуважение - неуважение") и т.д.

8. Паремиологизмы с общим значением констатации отношения превосходства одного объекта действительности перед другим объектом на фоне сравнения их определенных проявлений, основанных на качественно противоположных признаках: cînarê nezîk ji birê dûr Çêtire ("близкий сосед лучше далекого брата"), berfa êvarê barana sibê Çêtire ("вечерний снег лучше утреннего дождя"), Sirka belaş ji hingivî Şîrintire ("дареный уксуз слаще меда"), Mişkekî sax Şêrekî mirî Çêtire ("живая мышь лучше мертвого льва"), jineke baş h'ezar mêrê xirab Çêtire ("хорошая женщина лучше тысячих плохих мужчин"), hêlikeyî emro le cûcikî sibeynê baştire ("сегодняшнее яйцо лучше завтрашней птенцы") и т.д.

9. Паремиологизмы, отражающие отношения тождественности природы порождаемого природе порождающего: Mak Çiye, Sag jî ewe ("какова мать, такова и дочь"), bav Çiye, kur jî ewe ("Каков отец, таков и сын"), dar Çiye, ber jî ewe ("каково дерево, таковы и плоды"), k'ok Çiye,serk'ok jî ewe ("каков корень, таков и побег") и т.д.

MAXIM KHAMOYAN

ON STRUCTURAL-SEMANTIC TYPOLOGY OF PAREMIOLOGISMS (ON THE KURDISH MATERIAL)

Paremiologisms are the units of the language, which emerge in the sentence structure in order to express the conclusions. They form by the special structural-semantic model, defining in itself their differentiation on structural-semantic types.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: М.У.Хамоян, Проблема проявления в лингвистике (на материале курдского языка). — Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XX, Ереван, 2001, с. 270-289. Проблема дефиниции в лингвистике (на материале курдского языка). — Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. XVII, Ереван, 1998, с. 209-229.
2. М.У.Хамоян, Лингвистическое назначение и модель образования паремиологизма (на материале курдского языка). — Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, XVI, Ереван, 1996, с. 210-222.
3. Там же.
4. Там же.

5. См., в частности, Г.Л.Пермяков, Пословицы и поговорки народов Востока, М., 1979; О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений. Парёмиологический сборник, М., 1989, с. 105-135. Г.Г.Садовая, Некоторые лингвистические принципы классификации сентенций. — Сборник научных трудов Ташкентского университета, N 512, Т., 1976, с. 118-126.